Глава 259. Воссоединение отца и дочери

Мысли Шан Ян Фэя перемешались и немедленно исчезли в темноте.

Когда он появился, он уже был во внешней части города клана Шан.

Все виды шума проникли в его уши. По обе стороны улицы располагались различные торговые палатки. Люди вокруг видели лишь вспышку кровавого пламени, а затем посреди них появился красивый мужчина в черной мантии с рыжими волосами.

«Ты напугал меня до смерти!»

«Кто этот человек? Он действительно осмелился использовать своего Гу в городе клана Шан?»

Многие люди бросали сбитые с толку взгляды, лишь немногие узнавали Шан Ян Фэя, но они не были уверены в том, что видели.

Шан Ян Фэй проигнорировал эти взгляды и последовал за реакцией своей родословной; острые чувства привели его к Шан Синь Ци.

Две девушки остановились у прилавка.

«Мисс, эта шпилька действительно красивая!» - Сяо Де взяла нефритовую шпильку с прилавка и приложила ее к красивым волосам Шан Синь Ци.

Шан Синь Ци выдавила улыбку, ее настроение ухудшилось после расставания с Фан Юанем.

Сяо Де вместо этого была живой, очарованной процветающей сценой в городе.

Внезапно Шан Синь Ци почувствовала что-то в своем сердце и обернулась. Ее взгляд немедленно упал на Шан Ян Фэя.

Шан Ян Фэй, одетый в черное, с рыжими волосами, был очень заметен в толпе, как журавль в стае цыплят.

Тем не менее, то, что привлекло Шан Синь Ци, была не его внешность, а скорее таинственной семейной связью и звонком от ее родственника.

Не говоря ни слова, в тот момент, когда Шан Синь Ци увидела Шан Ян Фэя, она уже знала личность этого мужчины средних лет.

Он был ее отцом!

Отец... для Шан Синь Ци это слово было загадочным и далеким и содержало печаль.

С самого детства она бесчисленное количество раз спрашивала мать о своем отце, но мать всегда молчала. И вот, наконец, она встретила своего отца.

«Так это было причиной, почему мама сказала мне пойти в клан Шан после ее смерти!» - ее осенило осознание, и слезы неудержимо катились по ее глазам.

В тот момент, когда Шан Ян Фэй увидел Шан Синь Ци, он связал ее с ее матерью и понял ее личность.

Похожи, они были действительно похожи!

Нежная внешность этого ребенка ничем не отличалась от ее внешности!

Шан Ян Фэй внезапно почувствовал боль в сердце, он смог увидеть ее снова.

В тот далекий день, когда моросил весенний дождь, ивы беззаботно покачивались у бассейна с лотосами; в ветхой хижине молодой мастер клана Шан, Шан Ян Фэй, встретил юную леди клана Чжан, которая бежала от дождя.

Встреча ученого и красавицы. Это была любовь с первого взгляда, они изливали друг другу сердца и обещали пожениться...

Однако можно быть беспомощным только в мировых делах. Сила и красота были как рыба и медвежья лапа, кто мог иметь и то, и другое?

Молодой Шан Ян Фэй был человеком с пылающим огнем в сердце, этот огонь был естественным стремлением людей к власти и влиянию.

Честолюбие или любовь, долг или свобода, угнетение своих врагов или обещание красоты; Шан Ян Фей выбрал первое, в конце концов, и отказался от последнего.

Позже он победил своих братьев и сестер, поднялся до должности лидера клана Шан и сел на славный трон. Он стал мастером пятого ранга Гу, женился на бесчисленных красавицах и теперь имел много сыновей и дочерей. И поскольку клан Чжан и клан Шан были врагами на протяжении поколений, он больше не мог искать ее.

Нельзя контролировать все в мире.

Личность лидера клана стала не только символом успеха, но и связывающими его кандалами.

Каждое движение короля могло привести к потрясениям, и все внимательно следили за ним. Как лидер клана Шан, как он мог позволить своей любви повлиять на клан?

Все эти годы он упорно пытался убедить себя и спрятать свою вину и беспокойство глубоко внутри, используя причины праведности и долга. Он думал, что забыл все это, но теперь, когда он увидел Шан Синь Ци, те теплые воспоминания, скрытые глубоко внутри него, мгновенно окутали его душу, как звук весеннего дождя.

Прямо сейчас волны нахлынули в его сердце!

Кровь родства, которая толще воды, превратилась в реку; теперь его вина переполнила эту реку и стала морем, мгновенно погрузив его в воду.

Он сделал легкий шаг и исчез, появившись перед Шан Синь Ци в следующий момент.

Сяо Де ахнула, окружающие люди выглядели удивленными и потрясенными.

Но два человека ничего не чувствовали.

«Ты... как тебя зовут?» - Шан Ян Фэй открыл рот с большим усилием, его голос нес магнитное качество и был наполнен сильным теплом.

Шан Синь Ци не ответила.

Слезы текли из ее прекрасных глаз.

Она сделала шаг назад и плотно поджала губы, затем она твердо посмотрела на Шан Ян Фэя, ее пристальный взгляд нес упрямство...

Это был человек, который ранил сердце ее матери.

Именно этот человек заставил ее страдать от дискриминации и издевательств среди молодых людей.

Именно этот человек очаровал ее мать, заставляя ее думать о нем даже при смерти.

Это был этот человек, и все же он... он есть... мой отец.

Ее настроение росло и бушевало, бесчисленные чувства смешивались вместе, образуя неистовый водоворот, угрожая проглотить ее разум.

Она упала в обморок.

«Мисс!» - Сяо Де, которая была поглощена аурой Шан Ян Фэя, пришла в себя и закричала.

Тем не менее, Шан Ян Фэй был на шаг быстрее и удержал Шан Синь Ци в своих руках.

«Кто смеет открыто нарушать городские правила и использовать Гу, хотите оказаться в тюрьме?» - группа городских охранников почувствовала аномальные изменения и подошла, ругаясь.

«Ах, лорд лидер клана!» - их выражения лиц мгновенно изменились, когда они увидели Шан Ян Фэя, и все они опустились на колени.

Вся улица была в смятении.

«Вы... вы... Клан Шан...», - запнулась Сяо Де и онемела.

Шан Янь Фэй схватил руку Сяо Де; кровавое пламя вырвалось вперед, и все трое исчезли.

...

«Выстраивайтесь в очередь, входите по очереди. Каждый должен заплатить десять первобытных камней в качестве платы за въезд в город. Как только вы входите в город, вы не можете злоупотреблять своими Гу, нарушители будете отправлены в тюрьму, по крайней мере, на семь дней!» - стража у городских ворот громко кричала.

На городских стенах было много ордеров на арест. Некоторые из них уже пожелтели от старости и были покрыты другими ордерами, показывая только их угол; а некоторые были совершенно новыми, небрежно размещенными на стенах.

Фан Юань и Бай Нин Бин двинулись с очередью и медленно приблизились к городским воротам. Конечно, они видели ордер на их арест от клана Бай.

«Клан Бай...», - Фан Юань внутренне фыркнул.

«Два господина, пожалуйста, остановитесь», - стражи порядка подошли к Фан Юаню и Бай Нин Бину.

Они были одеты в обычную одежду и выглядели так же, как обычные люди. Бай Нин Бин опустил свою соломенную шляпу еще ниже.

«Вот двадцать первобытных камней», - Фан Юань не нервничал, он просто передал сумку.

Охранники подтвердили сумму и сразу же пропустили.

Несмотря на то, что ордера на арест были развешаны по всем городским стенам рядом с ним, на которые он мог легко смотреть, он не дал им ни одного повода от начала до конца.

Эти ордера на арест были не более чем поверхностным представлением.

Клан Шан отдавал приоритет прибыли, до тех пор, пока люди давали первобытные камни, они могли войти в город. Каждый день многочисленные демонические мастера Гу проходили под глазами этих охранников; обе стороны достигли молчаливого взаимопонимания.

Демонические мастера Гу продадут свою добычу в городе клана Шан, и им также нужно будет пополнить недостающие черви Гу; город клана Шан был лучшим вариантом для них.

Можно даже сказать, одним из огромных столпов развития города клана Шан были демонические мастера Гу.

Конечно, демонические мастера Гу не могли войти в город слишком нагло и агрессивно. В конце концов, город клана Шан представлял собой праведный путь, и они также должны были рассмотреть некоторые последствия своих действий.

Широкая улица появилась перед ними после того, как они прошли через городские ворота.

Люди ходили туда-сюда по улице. Большие высокие деревья были посажены по обе стороны улицы, и под тенью были все виды киосков; некоторые продавали продукты, такие как кунжутный хлеб, мягкий бобовый творог, мясные и овощные блюда; в то время как другие продавали ювелирные изделия и все виды других вещей.

Двое прошли мимо киосков, затем они увидели здания; высокие бамбуковые здания, грязевые здания и бело-серые изразцовые дома.

Магазины, гостиницы, постоялые дворы, кузницы и так далее появлялись один за другим.

«Брат, тебе нужна комната? Наша цена очень дешева, как раз половина первобытного камня за ночь», - женщина средних лет подошла к Фан Юаню и Бай Нин Бину с улыбкой на лице.

Фан Юань посмотрел на нее и ушел, не сказав ни слова.

Его внешний вид был действительно ужасающим, что привело женщину средних лет в большой шок; она больше не смела беспокоить его, вместо этого изменив свою цель на Бай Нин Бина, который был позади него.

«Брат, находиться вдали от дома нелегко. Наш трактир довольно хорош, ночью будет даже красивая девушка. Посещение улицы красных фонарей обойдется тебе недешево. Смертные, как мы, которые бродят, чтобы продавать товары, используют нашу жизнь, чтобы заработать деньги, но трата наших с трудом заработанных денег в этих местах даже не вызовет ряби. Девушки нашей гостиницы лучшие и очень дешевые! У нас есть зрелые девушки и даже свежие, милые и очаровательные. Что ты выберешь, братишка?»

Сказала женщина средних лет тихим голосом, с неопределенным выражением лица. Она приняла Фан Юаня и Бай Нин Бина за смертных, судя по их одежде.

Темный хмурый взгляд появился на лице Бай Нин Бина.

«Прочь», - он холодно фыркнул, его голос был не менее холодным.

Лицо женщины средних лет быстро изменилось, все ее тело напряглось, она была ошеломлена.

«Она была женщина»

«Хахаха, старшая сестра Чжан, на этот раз ты сделала ошибку…»

Соседние рабочие, которые были той же профессии и вымогали клиентов, ревели от смеха и высмеивали женщину средних лет.

По пути Бай Нин Бин добился больших успехов в маскировке смертного, поэтому даже опытные брокеры допустили ошибку.

Ресторан «Четыре сезона».

Час спустя Фан Юань остановился перед пятиэтажным зданием.

Здание было сделано из бело-черной плитки, с алыми воротами и огромными колоннами. Здесь витал аромат вина и блюд. Это был знаменитый ресторан в городе клана Шан.

«Господа, пожалуйста, входите», - умный официант увидел Фан Юаня и Бай Нин Бина и быстро вышел, чтобы пригласить их.

Они шли долгое время, и путешествие было тяжелым, они также были голодны, поэтому они вошли в ресторан.

«Господа, присаживайтесь, пожалуйста», - официант показал дорогу.

Фан Юань слегка нахмурился: «В этом зале слишком шумно, мы пойдем наверх».

Официант тут же сказал неловко: «Я не буду скрывать это от вас, у нас действительно есть отдельные комнаты наверху, но они открыты только для мастеров Гу».

Фан Юань фыркнул и показал часть снежно-серебряной первобытной сущности.

Официант быстро нагнулся: «Я не узнал гору Тай, пожалуйста, поднимитесь наверх!».

Когда они достигли лестницы, официант остановился, молодая и милая девушка подошла и тихо заговорила: «Лорды, могу я спросить, на какой этаж вы хотите пойти? В ресторане «Четыре сезона» пять этажей. На первом этаже зал для смертных; второй этаж для мастеров Гу первого ранга; третий этаж для мастеров Гу второго ранга, также есть 20-процентная скидка для них; четвертый этаж для мастеров Гу третьего ранга, есть скидка в пятьдесят процентов; пятый этаж для мастеров Гу четвертого ранга, сервис бесплатный».

Фан Юань рассмеялся: «Тогда четвертый этаж».

Выражение лица девушки сразу стало немного более уважительным. Она поклонилась в приветствии: «Пожалуйста, продемонстрируйте свою первозданную сущность».

http://tl.rulate.ru/book/3697/351712